

Е Кэфу была настолько ошеломлена красотой Гао Эньчжэнь, что от нахлынувших чувств у неё из носа пошла кровь, сама она этого даже не заметила.

— Е Кэфу, у тебя кровь из носа! — внезапно окликнул её кто-то из фанатов.

Что? Е Кэфу вздрогнула. Она коснулась ноздри — и правда, кровь. Кто-то из добросердечных поклонников протянул ей салфетку. Заткнув нос, она пришла в себя, вместе с Чжан Миньчжу прошествовала по красной дорожке и вошла в зал.

Едва они оказались внутри, Чжан Миньчжу тут же отшвырнула руку Е Кэфу:

— Е Кэфу, ну ты даешь! Рассказать всем, что я стираю тебе носки!

— Тебе что, не нравится? Я же хвалила тебя, создавала образ трудолюбивой и верной подруги!

— Ах ты... Ну, погоди!

Бросив это, Чжан Миньчжу ушла на своё место. К Е Кэфу подошла Нань Лань:

— Листик, ты чего так долго? Ой, что у тебя с носом? Почему кровь?

— А, ничего. Где директор Сяо?

— Директор Сяо занят — общается с воротилами бизнеса, ему не до нас. Ты правда в порядке? Тебе же ещё петь сегодня, кровь-то остановится?

— Ничего страшного, выступлю во второй части, думаю, к тому времени всё пройдет.

Е Кэфу, прикрывая нос, вместе с Нань Лань прошла к своим местам. Она наблюдала за троицей неподалёку и понимала: отношения между ними куда сложнее, чем у обычных знакомых. Шэн Баолань на людях называла Гао Эньчжэнь сестрой, но в её глазах не было ни капли искренней радости. А вот мужчина говорил вполне искренне.

Когда супруги ушли, Гао Эньчжэнь снова села и продолжила беседу с соседями. К радости Е Кэфу, оказалось, что Гао Эньчжэнь сидит прямо перед ней. Она была так близко!

Бывшие возлюбленные обменялись рукопожатием перед нынешней женой, и Шэн Баолань это явно не понравилось. Лицо её изменилось, и, не желая больше видеть Лин Юэ рядом с Гао Эньчжэнь, она потянула его прочь.

Женщина в красном вечернем платье произнесла:

— Гао Эньчжэнь, десять лет прошло! Вернулась и даже не сообщила, а ведь мы когда-то были хорошими подругами!

Вскоре на сцену вышел ведущий и объявил торжественное открытие. Е Кэфу содержание церемонии было неинтересно, но она заметила, как внимательно Гао Эньчжэнь изучает каждый представленный кинопроект. Е Кэфу принялась разглядывать её: изящная короткая стрижка, выразительные черты лица, мягкие, но скульптурные линии, глубокие тёмные глаза. Было в ней что-то от красавицы смешанной крови — поразительная, невероятная красота.

Увидев, что Гао Эньчжэнь протянула руку для приветствия, Лин Юэ ответил тем же. Глядя на неё, он отметил, что за эти десять лет она стала лишь краше, сменив юношескую чистоту на зрелое очарование.

Место Е Кэфу было во втором ряду, в центре. Рядом сидели сплошь звёзды первой величины, обладатели престижных наград, а в первом ряду расположились главные инвесторы и именитые актёры с солидным стажем.

Гао Эньчжэнь с улыбкой посмотрела на Шэн Баолань, элегантно поднялась и пожала ей руку:

— Десять лет не виделись. Вы с мужем всё такие же любящие, просто завидно!

Та женщина протянула Гао Эньчжэнь руку, предлагая рукопожатие. Е Кэфу знала их обоих: она — Шэн Баолань, президент Корпорации Шэн, после свадьбы взявшая в руки управление крупнейшим кинохолдингом страны, он — знаменитый режиссёр Лин Юэ, снявший множество кассовых фильмов. В свете их считали образцовой парой.

Компания «Цишан» представила сегодня двадцать проектов, среди которых были серии «Призрачный огонь», «Перешагнуть небо», «Три жизни, три мира: Деревня персикового цвета», «Три жизни, три мира: Уснула на подушке», «Древняя трава», «Величие династии Тан» и «Тихая улыбка до слёз»...

Сидя за спиной у Гао Эньчжэнь, Е Кэфу видела лишь её затылок да изящный профиль, когда та поворачивалась к соседям. Рядом мужчина сказал:

— Сборы вашего фильма «Сиси» уже превысили два миллиарда долларов. Поздравляю! Похоже, эти десять лет за границей прошли для вас весьма успешно.

Гао Эньчжэнь, улыбаясь, ответила Лин Юэ:

— Благодарю вас, всё сложилось удачно. А вы, Лин Юэ, после женитьбы на Баолань стали выглядеть ещё лучше!

Е Кэфу всегда считала себя красавицей, но, осознав, что Гао Эньчжэнь ничуть ей не уступает,

моментально стала её фанаткой. Сердце внутри трепетало.

Во второй части программы пришла очередь Е Кэфу выступать. Она спела заглавную песню к популярному сериалу «Остывшее сердце». Выступление заняло несколько минут, после чего она поклонилась залу и собралась уходить. Вдруг она увидела, что Гао Эньчжэнь смотрит на неё с улыбкой и аплодирует. Е Кэфу почувствовала себя на седьмом небе от счастья.

После завершения презентации президент Корпорации Шэн устроил банкет в честь успеха мероприятия. Гао Эньчжэнь пользовалась моментом, общаясь с владельцами других кинокомпаний, чтобы наладить связи и привлечь ресурсы. Е Кэфу наблюдала за тем, как Гао Эньчжэнь пьёт вино и беседует с людьми, и ей страшно хотелось подойти и познакомиться.

Нань Лань заметила, что Е Кэфу не сводит глаз с Гао Эньчжэнь:

— Листик, чего ты на неё так смотришь? Нравится — подойди, поздоровайся, выпей с ней.

Е Кэфу мечтательно улыбнулась:

— Нань Лань, не болтай ерунды. Не просто нравится — я влюбилась. Оказывается, любовь с первого взгляда существует. — Она снова тихонько захихикала.

Нань Лань посмотрела на неё с лёгким пренебрежением:

— Боже, ты же топ-звезда, а ведёшь себя как фанатка. Раз нравится — иди и знакомься. Тем более, у сестры Эньчжэнь высокий статус в индустрии, знакомство с ней пойдёт тебе на пользу.

— Я люблю её не за статус, у меня к ней самые чистые чувства!

— Ладно-ладно, иди давай, а то она скоро уйдёт.

Е Кэфу спохватилась: и правда, гости уже начали расходиться. Нельзя упускать шанс! Она взяла бокал вина и направилась к Гао Эньчжэнь.

— Сестра Эньчжэнь, здравствуйте!

В этот момент кто-то сильно толкнул Е Кэфу в плечо. Вино из бокала плеснуло вперёд — как раз в тот миг, когда Гао Эньчжэнь обернулась на голос.

Всё произошло неожиданно: целая порция красного вина выплеснулась прямо на Гао Эньчжэнь. Жидкость залила лицо, стекая по ключицам, и намочила всё платье. Гао Эньчжэнь в

изумлении смотрела на Е Кэфу, которая от ужаса не знала, куда деться.

Фан Тун подбежала издалека, накинула на плечи Гао Эньчжэнь шаль и, увидев виновницу, набросилась на неё с упрёками:

— Ты куда смотришь, когда ходишь?!

— Простите, сестра Эньчжэнь, я не специально! Правда, простите!

Несмотря на испорченное платье, Гао Эньчжэнь осталась невозмутимой. Сохраняя всё ту же мягкую улыбку, она тихо сказала:

— Ничего страшного.

Сказав это, она развернулась и ушла. Е Кэфу была убита горем: она так хотела подружиться, а в итоге всё испортила. Она обернулась и увидела ту самую Чжан Миньчжу, которая явно намеренно её толкнула.

Чжан Миньчжу стояла в стороне и довольно потягивала вино. Е Кэфу подошла к ней, вырвала бокал из рук и выплеснула вино ей прямо на платье.

— Е Кэфу, ты с ума сошла?! — взвизгнула та.

— Нравится толкаться? Хотела выставить меня на посмешище? Вот тебе результат! — Е Кэфу всучила пустой бокал обратно в руки Чжан Миньчжу и, забрав Нань Лань, покинула зал.

В машине Е Кэфу спросила:

— Нань Лань, я берусь за «Приказ Феникса». Поговори с директором Сяо, чтобы он всё устроил!

Нань Лань изумилась:

— Ты же сама говорила, что не хочешь играть вторую роль! Почему передумала?

— Думаю, ты была права. Мне действительно нужно участвовать в качественных проектах, чтобы поправить репутацию.

— Ты же никогда не заботилась о репутации! Что случилось? Не из-за сестры Эньчжэнь ли ты изменила решение?

— Ой, не спрашивай столько, просто договорись об этой роли! Кстати, что там решили инвесторы, когда я отказалась?

— После твоего отказа директор Сяо изо всех сил продвигал Чжан Миньчжу. Инвесторы уже дали добро, через пару дней она должна зайти на съёмки.

— Значит, роль отдали ей? Я с ней и так не лажу. Нань Лань, ты обязана выбить для меня эту роль!

— Хорошо! Раз уж сама великая звезда так настаивает, я поговорю с директором Сяо.

— Спасибо, Нань Лань!

Гао Эньчжэнь переоделась в комнате отдыха и, открыв дверь, чтобы выйти, столкнулась с Шэн Баолань. Та бесцеремонно вошла внутрь и села на диван:

— Десять лет прошло. Тебе прекрасно жилось за границей, зачем вернулась? Если ты всё ещё строишь планы на Лин Юэ, предупреждаю: даже близко к нему не подходи. Иначе, если десять лет назад ты вынуждена была уехать, то после всего произошедшего повторишь свой путь.

Гао Эньчжэнь посмотрела на неё свысока:

— Ты напомнила мне о том, что я чуть не забыла. Как, используя влияние Корпорации Шэн в индустрии, ты увела моего жениха, как организовала мне бойкот, уничтожила карьеру и довела до глубокой депрессии, что я чуть не наложила на себя руки. Шэн Баолань, я буду помнить о твоих дарах вечно.

Шэн Баолань закатила глаза:

— Хватит строить из себя жертву. Ты сама виновата, вела себя как последняя дрянь. Ты знала, что Лин Юэ в итоге выбрал меня, но продолжала цепляться за него. Всё, что случилось — твоя вина. Время доказало, что он сделал верный выбор: теперь мы — образцовая пара. И не смей рушить моё счастье!

Гао Эньчжэнь холодно усмехнулась:

— Ты правда веришь, что счастье, построенное на краже, может длиться долго? Не волнуйся, я не собираюсь отбирать Лин Юэ. Мне не нужны мужчины, не способные устоять перед искушением. Надеюсь лишь, что, когда правда откроется, ты не будешь слишком страдать.

Шэн Баолань фыркнула:

— Не верю ни единому твоему слову. Я знаю, как сильно ты любишь Лин Юэ. Твое возвращение — это месть. Но я не позволю тебе победить. Послушай моего совета: либо сама уезжай из Китая и никогда не возвращайся, либо жди, пока я вышвырну тебя отсюда.

— Ха! Амбиции у наследницы Шэн что надо. Ты думаешь, я всё та же Гао Энчжэнь, что при первой же трудности убегает за границу? Раз я вернулась, уезжать я не собираюсь.

— Не думай, что раз стала президентом Синхэ Энтертейнмент, можешь со мной тягаться. Ты лишь воробей, вообразивший себя фениксом — всё это фальшивка. Как ты можешь сравниться со мной, настоящим фениксом? Раз не хочешь уходить по-хорошему, жди, пока я тебя выдворю.

Шэн Баолань вышла, хлопнув дверью. Гао Энчжэнь смотрела ей вслед:

— Посмотрим.

Раз уж она вернулась, пути назад нет.

<http://bllate.org/book/22093/2297460>